

Майоров А. В.

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу института представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что данный институт не получил системного законодательного закрепления в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, несмотря на значительную практическую потребность в его детальной регламентации. В статье рассматриваются признаки и структура исследуемого правового института, особенности правового положения иностранных граждан как участников уголовного процесса, уголовно-процессуальный механизм участия представителя иностранного гражданина на различных стадиях судопроизводства, а также особенности реализации представительства на этапе приема и регистрации заявления о преступлении. Таким образом, предпринимается попытка выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: представительство, представитель иностранного гражданина, иностранный гражданин, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальный механизм, заявление о преступлении, доступ к правосудию.

Для цитирования: Майоров А. В. Институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: теоретические основы и проблемы правового регулирования // Проблемы права. 2026. № 1 (101). С. 113–121. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-113-121

Mayorov A. V.

THE INSTITUTE OF REPRESENTATION OF FOREIGN CITIZENS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL FOUNDATIONS AND ISSUES OF LEGAL REGULATION

Abstract. This article analyzes the institution of representation of foreign citizens in criminal proceedings in the Russian Federation. It is particularly noteworthy that this institution has not been systematically enshrined in law in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, despite the significant practical need for detailed regulation. The article examines the characteristics and structure of this legal institution, the specifics of the legal status of foreign citizens as participants in criminal proceedings, the criminal procedural mechanism for the participation of a representative of a foreign citizen at various stages of the proceedings, and the specifics of implementing representation

113

Уголовно-правовые
науки

during the receipt and registration of a crime report. Thus, an attempt is made to develop scientifically sound proposals for improving current legislation in this area.

Keywords: representation, representative of a foreign citizen, foreign citizen, criminal proceedings, criminal procedural mechanism, crime report, access to justice.

For citation: Mayorov A. V. The Institute of Representation of Foreign Citizens in Criminal Proceedings in the Russian Federation: Theoretical Foundations and Issues of Legal Regulation. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. No. 1 (101). P. 113–121. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-113-121

Процессы глобализации и миграционной активности, активно протекающие на протяжении последних десятилетий, обуславливают неуклонный рост числа иностранных граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения на территории Российской Федерации. В большинстве случаев данная категория лиц объективно нуждается в правовой помощи и содействии при реализации своих процессуальных прав ввиду незнания языка уголовного судопроизводства, незнакомства с российской правовой системой, а нередко — и вследствие социальной уязвимости, обусловленной особенностями их правового положения в принимающем государстве [3. С. 9; 14 С. 136–137]. Все это определяет необходимость глубокого научного осмысления института представительства иностранных граждан в уголовном процессе как самостоятельного правового явления.

Следует отметить, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ) не содержит специализированного нормативного блока, посвященного механизму участия представителя иностранного гражданина в уголовном судопроизводстве. Отдельные упоминания о праве участников процесса иметь представителя присутствуют в ряде статей закона, однако сам механизм допуска, участия, замены, отвода и отстранения представителя иностранного гражданина в нормах УПК РФ так и не нашел своего непосредственного отражения. Данное обстоятельство существенно ограничивает доступ к правосудию для иностранных граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство России [12. С. 179]. Иными словами, пробел в уголовно-процессу-

альном законодательстве, регламентирующем механизм участия представителя иностранного гражданина, является существенным изъяном, который может повлечь нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства².

Изложенное свидетельствует об актуальности и научной значимости настоящего исследования. В качестве иллюстрации используем тот факт, что в отечественной правовой науке и правоприменительной практике все более отчетливо ощущается потребность в теоретическом осмыслении института представительства иностранных граждан, выявлении его отличительных признаков и выработке законодательных предложений по его совершенствованию.

1. Правовой институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве: признаки и структура

Начать необходимо с определения самого понятия «правовой институт» применительно к сфере уголовного судопроизводства. В теории уголовного процесса правовой институт традиционно рассматривается как совокупность взаимосвязанных правовых норм, регулирующих однородную группу процессуальных отношений, объединенных единым предметом, методом и целевой направленностью [4. С. 10–11; 5. С. 35]. Один из наиболее значимых вопросов, возникающих в данном контексте, — это вопрос о том,

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) с изм. и доп., вступ. в силу с 20 января 2026 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.02.2026).

² Апелляционное постановление Ярославского областного суда (Ярославская область) от 18 ноября 2020 г. по делу № 1-159/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2026 г.); Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) от 25 августа 2020 г. по делу № 1-283/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2026 г.); Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) от 6 августа 2020 г. по делу № 3/10-281/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.01.2026 г.).

можно ли рассматривать представительство иностранных граждан в уголовном процессе как самостоятельный правовой институт, обладающий системным единством признаков и структурных элементов [1. С. 128].

На наш взгляд, анализ совокупности норм, регулирующих участие представителя иностранного гражданина в уголовно-процессуальных правоотношениях, дает достаточные основания для утвердительного ответа на этот вопрос. Проведенные исследования показали, что представительство иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России обладает всей совокупностью признаков, позволяющих квалифицировать его в качестве самостоятельного правового института: предметным единством регулируемых отношений, специфическим субъектным составом, обусловленным особым правовым статусом иностранного гражданина, особой целевой направленностью — обеспечением равного доступа к правосудию, — а также функциональной связанностью составляющих его норм [11. С. 445–446].

Вместе с тем следует признать, что вопрос о структуре рассматриваемого института требует дополнительного научного осмысления. В частности, необходимо разграничить договорное и законное представительство иностранных граждан в уголовном процессе, определить субъектный состав представителей, а также установить пределы их процессуальных полномочий. Так, обращает на себя внимание тот факт, что иностранный гражданин может выступать в уголовном судопроизводстве в различных процессуальных ролях: потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля, — и в зависимости от занимаемого им процессуального положения будет варьироваться как объем прав и обязанностей представляемого лица, так и полномочия его представителя [9. С. 86–87].

2. Особенности правового положения иностранных граждан, влияющие на уголовное судопроизводство

Необходимо подчеркнуть, что правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации обладает выраженной спецификой, которая непосредственно влияет на порядок их участия в уголовном судопроизводстве и обуславливает потребность в особом механизме защиты их процессуальных прав

и законных интересов [13. С. 99–100; 16. С. 18]. Прежде всего данная специфика обнаруживается в следующих ключевых аспектах.

Во-первых, иностранные граждане, как правило, не владеют русским языком, что существенно затрудняет их самостоятельное участие в уголовно-процессуальных действиях. В связи с этим аналогичным образом возникает объективная потребность не только в переводчике, но и в представителе, способном комплексно обеспечить реализацию процессуальных прав иностранного гражданина.

Во-вторых, иностранные граждане нередко имеют ограниченный доступ к информации о российской правовой системе, что создает дополнительные трудности при самостоятельном осуществлении ими процессуальных прав. Особо следует выделить то обстоятельство, что незнание не только языка, но и самой системы уголовного судопроизводства России фактически лишает иностранного гражданина возможности в полной мере реализовать принадлежащие ему права.

В-третьих, иностранные граждане могут пребывать на территории России в условиях временного или постоянного проживания, что влечет различный объем их правовых связей с государством и, как следствие, формирует различный уровень правовой защищенности. Следует также отметить и то, что наличие дипломатических отношений между Россией и государством гражданства иностранного лица может существенно влиять на механизм его представительства: в ряде двусторонних договоров о правовой помощи закреплены специальные нормы, регулирующие вопросы консульского представительства иностранных граждан в уголовном процессе¹.

Таким образом, совокупность перечисленных особенностей правового положения иностранных граждан обуславливает объективную необходимость в создании специализированного правового механизма, обеспечивающего их эффективное участие в уголовном судопроизводстве посредством института представительства.

¹ Консульская конвенция между Российской Федерацией и республикой Казахстан (Москва, 28 марта 1997 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 34. Ст. 3949; Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вена 18 апреля 1961) // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.02.2026 г.).

3. Уголовно-процессуальный механизм участия представителя иностранного гражданина

Речь идет о проблеме, которая в отечественной науке уголовного процесса до недавнего времени не привлекала должного внимания исследователей. Отсюда следует вывод о том, что механизм участия представителя иностранного гражданина в уголовном судопроизводстве как самостоятельный предмет научного исследования прежде не рассматривался системно. Между тем именно комплексное изучение данного механизма позволяет выявить существующие пробелы в законодательстве и сформулировать обоснованные предложения по их устранению.

С целью комплексного исследования механизма участия представителя иностранного гражданина в уголовном судопроизводстве целесообразно поэтапно рассмотреть порядок его участия в уголовном процессе, выделив несколько основных этапов. В соответствии с положениями УПК РФ, анализ которых приводит к следующему результату, механизм включает: возникновение уголовно-процессуальных оснований, свидетельствующих о необходимости привлечения к участию в уголовном судопроизводстве представителя иностранного гражданина; принятие процессуального решения должностным лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство, при наличии соответствующего основания и повода для привлечения к участию представителя; непосредственное участие представителя в уголовном судопроизводстве с момента его допуска до момента прекращения участия в уголовном процессе; прекращение участия лица в качестве представителя иностранного гражданина в уголовном судопроизводстве [12. С. 177–178].

Одним из наиболее существенных недостатков является то, что нормы УПК РФ содержат лишь некоторые упоминания о возможности ограниченного круга участников уголовного судопроизводства иметь представителя, однако механизм участия представителя, определяющий порядок допуска, участия и прекращения участия в уголовном процессе, не содержится в нормах УПК РФ, как и в нормативных правовых актах международного права¹. Нормы, регламентирующие участие

представителя в уголовном процессе, применяются по аналогии или имеют отсылочный характер в зависимости от процессуального положения участника уголовного судопроизводства, которому требуется представитель. Данное обстоятельство существенно ограничивает права и законные интересы иностранных граждан, являющихся участниками уголовного процесса, к числу которых следует отнести и иностранных граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство России [6. С. 15–16].

Кроме того, указанные пробелы уголовно-процессуального законодательства существенно ограничивают доступ к правосудию и других участников уголовного судопроизводства, которые в рамках УПК РФ не наделены правом иметь представителя. Возможность участия в уголовном судопроизводстве лица в качестве представителя иностранного гражданина выступает дополнительной гарантией обеспечения иностранного гражданина на доступ к правосудию.

4. Особенности представительства иностранных граждан на этапе подачи и приема заявления о преступлении

В данном разделе рассмотрим особенности, присущие реализации института представительства иностранных граждан на стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела, а именно — на этапе обращения в уполномоченный государственный орган с заявлением о преступлении [2. С. 201–202; 7. С. 212–213]. Начать необходимо с констатации того обстоятельства, что именно первоначальный этап взаимодействия иностранного гражданина с правоохранительными органами сопряжен с наибольшим числом практических трудностей, обусловленных как языковым барьером, так и незнанием установленного порядка приема и регистрации заявлений.

Важно отметить, что УПК РФ прямо не регулирует участие представителя иностранного гражданина при подаче заявления о преступлении. Следовательно, на практике возникает ряд существенных вопросов: вправе ли представитель иностранного гражданина самостоятельно подать соответствующее заявление от его имени; каков порядок легитимации полномочий представителя при приеме заявления о преступлении;

¹ Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24 апреля 1963) // СПС

«КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2026 г.).

вправе ли сотрудник органа внутренних дел отказать в приеме заявления, поданного через представителя иностранного гражданина.

Применительно к данному случаю следует разграничить устную и письменную формы заявления о преступлении, поскольку каждая из них предполагает различный механизм участия представителя иностранного гражданина в соответствующих процессуальных действиях [10. С. 61–62]. В частности, при подаче устного заявления о преступлении иностранным гражданином, не владеющим языком уголовного судопроизводства, возникает необходимость одновременного участия переводчика и, при наличии соответствующих полномочий, представителя. Особо следует выделить ситуацию, при которой иностранный гражданин ходатайствует о допуске к участию в процессуальных действиях своего близкого родственника, владеющего русским языком и имеющего высшее юридическое образование, по причине незнания русского языка.

Между тем при подаче письменного заявления о преступлении представителем иностранного гражданина особое значение приобретает вопрос о надлежащем оформлении полномочий такого представителя, а также о порядке регистрации поданного заявления. Проведенные исследования показали, что ни нормы УПК РФ, ни ведомственные нормативные правовые акты МВД России не содержат детальной регламентации порядка участия представителя иностранного гражданина на данном этапе, что создает почву для неоднозначного правоприменения [8. С. 415–416].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что при регистрации заявления о преступлении, поданного представителем иностранного гражданина, должностное лицо органа, принявшего заявление, обязано убедиться в надлежащем характере полномочий представителя. При этом сотрудник, осуществляющий прием заявления, вправе потребовать предъявления документов, удостоверяющих личность как самого представителя, так и представляемого им иностранного гражданина, а также документа, подтверждающего полномочия представителя (доверенности, договора об оказании юридической помощи, ордера адвоката). Надо полагать, что именно детальная регламентация указанных действий в нормах УПК РФ и ведомственных нор-

мативных актах позволит устранить существующую неопределенность и обеспечить единообразие правоприменительной практики.

Так, иностранный гражданин, являясь заявителем о преступлении, при подаче заявления в устной форме ходатайствует о допуске к участию в процессуальных действиях своего близкого родственника, владеющего русским языком и имеющего высшее юридическое образование, по причине незнания русского языка. Следовательно, осуществляющий проверку сообщения о преступлении, от заявителя о преступлении, являющегося иностранным гражданином, поступило ходатайство о допуске к участию в процессуальных действиях его близкого родственника в качестве представителя.

5. Представительство иностранных граждан по уголовным делам частного обвинения и при расследовании преступлений

Наряду с рассмотренными аспектами особого внимания заслуживает вопрос о представительстве иностранных граждан, являющихся потерпевшими по уголовным делам частного обвинения [14. С. 138; 15, с. 61–62]. В самом деле, по данной категории дел потерпевший обязан самостоятельно поддерживать обвинение в судебном разбирательстве, что представляет для иностранного гражданина особую сложность ввиду необходимости непосредственного участия в процессуальных действиях на русском языке, знания процессуальных требований и формальных правил. Следовательно, роль представителя по делам данной категории возрастает многократно.

Не менее существенно и то, что при расследовании преступлений с участием иностранных лиц возникает ряд практических сложностей, связанных с установлением личности подозреваемых или обвиняемых иностранных граждан, истребованием сведений об их гражданстве и правовом статусе, а также с соблюдением требований о консульском уведомлении. В связи с этим аналогичным образом важно обеспечить эффективное участие представителя иностранного гражданина на всех стадиях расследования, включая производство следственных действий, предъявление обвинения и ознакомление с материалами уголовного дела.

Следует учесть, что при расследовании уголовных дел с участием иностранных граждан особое значение приобре-

тают нормы международного права, в частности положения Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года¹, устанавливающей право иностранного гражданина на связь и контакт с консульским учреждением своего государства при задержании или заключении под стражу. Помимо этого, в ряде двусторонних договоров Российской Федерации с иностранными государствами о правовой помощи по уголовным делам закреплены специальные нормы, регулирующие вопросы представительства иностранных граждан в уголовном процессе². Однако в правоприменительной практике нередко возникают ситуации, когда должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, не в полной мере учитывают требования указанных международных актов, что влечет нарушение прав иностранных граждан.

Таким образом, исследование особенностей представительства иностранных граждан при расследовании преступлений позволяет сделать вывод о том, что данная сфера правоотношений нуждается не только в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, но и в формировании соответствующих методических рекомендаций для сотрудников органов предварительного расследования.

Подводя итоги проведенного исследования, следует признать, что институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве Российской Федерации объективно нуждается в системной законодательной регламентации. С целью устранения выявленных противоречий и пробелов в нормах УПК РФ, а также для формирования четкого процессуально-правового механизма участия представителя иностранного гражданина на всех стадиях уголовного судопроизводства, полагаем необходи-

мым предложить следующие меры законодательного совершенствования.

Во-первых, предлагается внести изменения в название ст. 72 УПК РФ, изложив ее в следующем содержании: «Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве защитника, представителя потерпевшего, представителя гражданского истца, представителя гражданского ответчика или представителя», а также дополнить содержание ч. 1 ст. 72 УПК РФ, после слов «Защитник» дополнить словом «представитель», что обеспечит распространение данной нормы в равной мере на всех представителей участников уголовного судопроизводства, включая представителей иностранных граждан.

Во-вторых, предлагается дополнить содержание ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ после слов «пользоваться услугами адвоката» словами «иметь представителя, заявлять ходатайства, приносить жалобы», что позволит прямо закрепить право заявителя о преступлении, являющегося иностранным гражданином, на участие представителя уже на стадии проверки сообщения о преступлении.

В-третьих, в ч. 1 ст. 120 УПК РФ слова «производства по уголовному делу» следует заменить на «уголовного судопроизводства», что обеспечит более широкое — и, по нашему мнению, более корректное — понимание пределов ходатайственной деятельности участников процесса, включая представителей иностранных граждан.

В-четвертых, целесообразно дополнить положения главы 22 УПК РФ статьей 169.1 «Участие представителя», в которой необходимо детально регламентировать порядок допуска, вызова, участия, замены, отвода или отстранения от участия представителя иностранного гражданина в уголовном судопроизводстве с учетом особенностей правового положения иностранного гражданина.

В-пятых, необходимо разработать ведомственный нормативный правовой акт, регулирующий порядок участия представителя иностранного гражданина при приеме и регистрации заявления о преступлении в органах внутренних дел, а также при производстве следственных и иных процессуальных действий на стадии предварительного расследования.

Как было показано в ходе настоящего исследования, внесение указанных изменений и дополнений в нормы УПК РФ

¹ Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24 апреля 1963) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2026 г.).

² Консульская конвенция между Российской Федерации и Республикой Молдова (заключена в г. Москва 14 июня 1995 г.) (дата обращения: 21.02.2026); Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 17 октября 1996 г. Бюллетень международных договоров. 2005. № 1. С. 17 // URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 18.02.2026); Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (заключена в г. Минск, 24 января 1995 г.) // URL: <https://base.garant.ru/1118454> (дата обращения: 21.01.2026 г.).

будет способствовать разработке и предложению необходимых норм закона, позволяющих точно регламентировать механизм допуска, вызова, участия, замены, отвода или отстранения от участия представителя иностранного гражданина в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Обобщая все сказанное, следует констатировать, что институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве Российской Федерации является сформировавшимся правовым явлением, обладающим устойчивыми признаками самостоятельного правового института. Вместе с тем отсутствие в нормах УПК РФ специализированных положений, регулирующих уголовно-процессуальный механизм участия представителя иностранного гражданина, существенно ограничивает доступ данной категории лиц к правосудию и создает условия для произвольного толкования закона правоприменителями.

В итоге все это убедительно доказывает необходимость системного совершенствования уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере. По нашему глубокому убеждению, законодательное закрепление четкого, прозрачного и процессуально определенного механизма участия представителя иностранного гражданина на всех стадиях уголовного судопроизводства — от стадии приема и регистрации заявления о преступлении до судебного разбирательства — является не только доктринально обоснованной, но и практически необходимой задачей современной уголовно-процессуальной науки. Решение данной задачи будет служить наглядным доказательством приверженности Российской Федерации принципу равного доступа к правосудию для всех лиц, находящихся под ее юрисдикцией, независимо от их гражданской принадлежности.

Литература

1. Алексеев С. С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 264 с.
2. Беспамятников Р. В. Особенности приема и регистрации сообщения о преступлении, совершенном иностранным гражданином и в отношении него // Государственная служба и кадры. 2023. № 4. С. 198–202.
3. Иванова Т. Д. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2015. 267 с.
4. Лантух Н. В. Теория уголовно-процессуальных институтов: монография. СПб., 2015. 171 с.
5. Мяззлец О. А. Институты уголовно-процессуального права: понятие, признаки, методология исследования // Российская юстиция. 2023. № 4. С. 29–36.
6. Тепленко А. Н. Особенности обращения иностранных граждан в уполномоченный государственный орган с заявлением о преступлении и роль представителя в этом процессе // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 3 (102). С. 11–17.
7. Тепленко А. Н. Особенности представительства иностранных граждан на этапе приема и регистрации заявления о преступлении // Юрист-Правовед. 2025. № 3 (114). С. 208–214.
8. Тепленко А. Н. Особенности представительства иностранных граждан на этапе подачи заявления о преступлении // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Всероссийская конференция: сборник научных трудов. Рязань. 2024. С. 413–416.
9. Тепленко А. Н. Особенности содержания института представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2 (59). С. 80–88.
10. Тепленко А. Н. Особенности участия представителя иностранного гражданина при подаче заявления о преступлении, сделанного в письменном виде // Вестник экономики, управления и права. 2025. Т. 18. № 3. С. 56–63.
11. Тепленко А. Н. Представительство иностранных граждан в уголовном процессе России как правовой институт: признаки, структура // Право и управление. 2024. № 5. С. 439–447.
12. Тепленко А. Н. Уголовно-процессуальный механизм участия представителя иностранного гражданина в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 4 (47). С. 175–181.
13. Тепленко А. Н. Особенности правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, влияющие на расследование уголовных дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 2 (56). С. 90–100.
14. Тепленко А. Н. Представитель потерпевшего иностранного гражданина по уголовным делам частного обвинения // Законодательство о гражданстве

и правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации — 20 лет: опыт, тенденции и перспективы развития: сборник статей. Тюмень, 2022. С. 129–138.

15. Титов П. М. Некоторые проблемы представительства по делам частного обвинения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37) С. 61–62.

16. Филиппова Т. Ю. Особенности применения российского уголовно-процессуального законодательства в отношении иностранных граждан: автореф. ... канд. юрид. наук. Омск. 2014. 31 с.

References

1. Alekseev S. S. The Structure of Soviet Law. Moscow: Yuridicheskaya Literatur-naya, 1975. 264 p.
2. Bespamyatnov R. V. Features of Reception and Registration of a Report of a Crime Committed by and Against a Foreign Citizen // Public Service and Personnel. 2023. No. 4. P. 198–202.
3. Ivanova T. D. Guarantees of the Rights and Legitimate Interests of Foreign Citizens in Criminal Procedure in Russia: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Samara. 2015. 267 p.
4. Lantukh N. V. Theory of Criminal Procedure Institutions: Monograph. St. Petersburg, 2015. 171 p.
5. Myadzelets O. A. Institutions of Criminal Procedure Law: Concept, Features, and Research Methodology // Russian Justice. 2023. No. 4. P. 29–36.
6. Teplenko A. N. Features of Foreign Citizens' Appeals to an Authorized State Body with a Report of a Crime and the Role of a Representative in This Process // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2025. No. 3 (102). P. 11–17.
7. Teplenko A. N. Features of Representing Foreign Citizens at the Stage of Receiving and Registering a Report of a Crime // Jurist-Pravoved. 2025. No. 3 (114). P. 208–214.
8. Teplenko A. N. Features of Representing Foreign Citizens at the Stage of Filing a Report of a Crime // Socio-Economic and Legal Measures to Combat Crimes and Other Offenses: All-Russian Conference: Collection of Scientific Papers. Ryazan. 2024. P. 413–416.
9. Teplenko A. N. Features of the Contents of the Institute of Representation of Foreign Citizens in Criminal Proceedings of the Russian Federation // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (59). P. 80–88.
10. Teplenko A. N. Features of the Participation of a Representative of a Foreign Citizen When Filing a Written Report of a Crime // Bulletin of Economics, Management and Law. 2025. Vol. 18. No. 3. P. 56–63.
11. Teplenko A. N. Representation of Foreign Citizens in Criminal Proceedings of Russia as a Legal Institution: Features, Structure // Law and Management. 2024. No. 5. P. 439–447.
12. Teplenko A. N. Criminal-procedural mechanism for the participation of a representative of a foreign citizen in criminal proceedings of the Russian Federation // Law and Order: History, Theory, Practice. 2025. No. 4 (47). P. 175–181.
13. Teplenko A. N. Features of the legal status of foreign citizens and stateless persons affecting the investigation of criminal cases // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2021. No. 2 (56). P. 90–100.
14. Teplenko A. N. Representative of a foreign citizen victim in private criminal cases // Legislation on citizenship and legal status of foreign citizens in the Russian Federation — 20 years: experience, trends, and development prospects: a collection of articles. Tyumen, 2022. P. 129–138.
15. Titov P. M. Some Issues of Representation in Private Prosecution Cases // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2 (37) P. 61–62.
16. Filippova T. Yu. Features of the Application of Russian Criminal Procedure Legislation in Relation to Foreign Citizens: Abstract of a Cand. Sci. (Law). Omsk. 2014. 31 p.

Информация об авторе

Майоров Андрей Владимирович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права имени М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

E-mail: ab_majorov@mail.ru

Information about the author

Mayorov Andrey Vladimirovich — Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of Criminal Law Department named after M. I. Kovalev, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Ekaterinburg, Russian Federation)

E-mail: ab_majorov@mail.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 22.02.2026

Дата рецензирования / Received: 05.03.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 20.03.2026

